

УДК 811

**НОРМА ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ФРАГМЕНТ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
НОРМЫ**

Л.Г. Ефанова

Томский политехнический университет

E-mail: efanova@tpu.ru

Ефанова Лариса Георгиевна,
д-р филол. наук, доцент, про-
фессор кафедры русского языка
как иностранного Института
международного образования и
языковой коммуникации ТПУ.
E-mail: efanova@tpu.ru
Область научных интересов:
когнитивная лингвистика, лин-
гвокультурология

В статье отражена в значениях языковых единиц норма целостности рассмотрена в свете актуальной для современной лингвистики теории функциональной грамматики. Целью исследования является описание семантики одного из типов норм, входящих в состав функционально-семантического поля нормы, и выявление средств её выражения. В качестве метода исследования использован традиционный для функциональной грамматики

метод системного описания семантики языковых единиц. В функционально-семантическом поле нормы в качестве одного из его сегментов выделяется норма целостности. Содержанием этой нормы являются представления носителей языка о предмете как о совокупности необходимых компонентов или свойств. Особенность плана выражения нормы целостности состоит в том, что названное значение выражается преимущественно за счет указания на не соответствующие норме положения дел путем указания на отсутствие у предмета необходимых атрибутов.

Ключевые слова:

Семантическая категория, функционально-семантическое поле, норма, аномалия.

Функционально-семантическое поле (ФСП) нормы представляет собой совокупность лексических, фразеологических, словообразовательных и синтаксических средств языка, используемых для выражения отношения к должному. Планом содержания ФСП нормы являются присутствующие в языковом сознании коллектива и регулярно выражаемые при помощи специализированных языковых средств типичные представления об основных свойствах объектов того или иного класса, принятые в качестве должного состояния для этих объектов и способные выступать в качестве средства их измерения и оценки. Особенностью плана содержания ФСП нормы является положительная оценочность, которая нередко выражается за счет отрицательных оценочных коннотаций, свойственных обозначениям не соответствующих норме ситуаций.

Особенность плана выражения ФСП нормы состоит в том, что явления, соответствующие норме, в большинстве случаев не имеют в языке прямого обозначения, вследствие чего отношение к норме выражается преимущественно за счет обозначения аномалий. Названное свойство нормы как семантической категории неоднократно отмечалось в лингвистических исследованиях, где оно объясняется тем, что «человек стремится не столько к единообразному кодированию одного и того же значения, сколько к тому, чтобы нормальное положение дел в мире выражать максимально экономным образом (в идеале – вообще не выражать), и наоборот, для означивания ненормальных ситуаций использовать специальные кодирующие средства» [1. С. 45].

ФСП нормы обладает полицентрической структурой, специфика которой выявляется во «множественности, неоднозначности и многоаспектности соотношений различных центральных и различных периферийных элементов» [2. С. 315]. Центральными компонентами ФСП нормы являются аксиологическая и параметрическая нормы. В основании аксиологической нормы лежат отраженные в идеализированной картине мира представления о благе, или добре, которые выражаются в языке при помощи оценочных слов и фразеологизмов, обозначающих как соответствующие норме положения дел, так и отклонения от нормы (напр.: *хороший – плохой, без сучка без задоринки – через пень колоду*). Содержанием параметрической нормы являются представления о размерных или количественных параметрах объекта, недостижение или

превышение которых воспринимается как отклонения от стереотипа; для выражения этого значения используются в основном лексические и словообразовательные средства, обозначающие не соответствующие норме положения дел (напр.: *домишка – домина, коротенький – длиннющий*) [3]. На периферии ФСП нормы располагаются другие разновидности норм, в том числе норма видовой идентичности (напр.: *обезьяноподобный; псевдогероизм; ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*) [4], норма результативности действия (напр.: *недосолишь – пересолишь*) [5], норма количества статического или динамического признака лица (напр.: *пошляк, раскрасавец, хохотушка*) [6], а также норма целостности и др.

В основании нормы целостности (нормы комплектности) лежат стереотипные представления носителей языка о внешнем виде или содержательных характеристиках оцениваемого объекта, отражающие обычное или желательное для данного объекта состояние. Особенностью этих представлений является то, что целостность объекта оценивается с точки зрения наличия в нем составных частей или признаков, признаваемых говорящими его необходимыми элементами. Основными лексическими средствами выражения в русском языке значения соответствия названному типу нормы являются слова *целый, цельный, целостный, завершённый, невредимый, неповреждённый, неизбыточный, укомплектованный*, а также фразеологизмы *во всей полноте* (книжн.), *все при нем, в целостности и сохранности, ни убавить ни прибавить, полная чаша, целый и невредимый*. Для обозначения отклонения от нормы целостности используются слова *ущербный, изъян, нехватка, недостаток* и т. п.

Основным способом обозначения недостижения нормы целостности в языке является аффиксация. По наблюдениям Н.Д. Арутюновой, «во многих языках распространены аффиксы привативного значения, создающие имена (прилагательные и существительные) «некомплектных» объектов» [7. С. 10], которые имеют значение отсутствия у предмета присущего ему в норме необходимого атрибута. В русском языке роль такого аффикса выполняет приставка БЕЗ-, напр.: *безногий, безволосый, безрассудный* и пр. Значение «некомплектности» может быть выражено также с помощью предлога (напр.: *чашка без ручки, всадник без головы*).

В русском языке имена некомплектных объектов представлены двумя основными группами. Во-первых, это слова с формантом 'БЕЗ- + нулевой суффикс'. Они образуются от основ имен существительных со значением необходимого атрибута объекта и «мотивируются главным образом словами со значением части тела человека или животного или части растения, редко – какого-либо их неотъемлемого свойства (голос, пол, язык в значении 'речь')» [8. С. 216], напр.: *безбровый (блондин), безверхий (тополь), безволосый (череп), безглавый и безголовый (труп), безглазый (червь), безголосый (хрипун), беззубый 'имеющий очень тонкие губы', беззубый (старик), безлистый (дуб), безногий (калека), безносый (урод), безрогий (козел), безрукий (инвалид), бесполоый (трансвестит), бесхвостый (пес), безухий (щенок), безликий (портрет), безъязыкий (существо), бескрылый (дронт), беспалый (рука), беспёрый (птенец)*. Эта группа имен выделяется на основе данных непосредственного наблюдения над обозначенными объектами. Слова данной группы способны выражать отрицательную оценку, обычно связанную с осознанием ущербности обозначенных ими объектов. Отрицательная оценка усиливается, если слово приобретает переносное значение 'такой, как если бы был...', напр.: *безрукий – 'неловкий, неумелый', безглазый – 'слепой', безголовый – 'глупый', безголосый – 'не обладающий вокальными данными', безликий – 'заурядный', безъязыкий – 'не владеющий языком страны пребывания', беззубый (критик), бескрылый (поэт)*. Напротив, переносные значения слов и фразеологизмов, указывающих на наличие у предмета его необходимого атрибута, как правило, приобретают положительные оценочные коннотации, напр.: *головастый, башиковитый, с головой – 'умный', с руками – 'умелый'*. В некоторых случаях (преимущественно в терминологии) для обозначения некомплектных объектов этого рода используется формант 'БЕЗ- + суффикс -Н-', который, как правило, не выражает значения отклонения от нормы и связанной с ним негативной оценки (напр.: *бескостный (спец.), беспозвоночный (животное), безлистный (растение)*, ср. также *безлиственный*).

Особенностью имен некомплектных объектов со значением отсутствия части тела человека или животного или части растения или какого-либо их неотъемлемого свойства является то, что эти имена способны сочетаться только с наименованиями объектов, для которых данный атрибут существен как видовой признак. Например, прилагательное *безгорбый* сочетается

со словом *верблюды*, поскольку горб является характерным признаком этих животных, однако не образует сочетаний с именами объектов, которым данный атрибут в норме не свойствен, хотя во внеязыковой действительности отклонения от нормы возможны и обозначены соответствующими производными (напр.: *горбун*). Большая часть производных, обозначающих отклонения от нормы комплектности, образована от названий частей тела человека или животного; это объясняется тем, что в основе названной нормы лежат стереотипные представления о явлениях, хорошо знакомых носителям языка. В тех случаях, когда необходимо отметить отсутствие одного из двух парных или некоторых из нескольких множественных органов или составных элементов, в производном слове вместо префикса БЕЗ- может быть использована основа числительного, напр.: *одноногий* (*инвалид*), *однорукий* (*бандит*), *однорогий* (*бык*), *однобровый* (*пират*), *одноухий* (*щенок*), *одноглазый* (*бандит*), *однокрылый* (*петух*), *трехпалый* (*рука*), *трехногий* (*стол*).

Значение несоответствия норме целостности лежит в основе оценочной семантики некоторых фразеологизмов, в качестве компонентов которых используются имена некомплектных объектов (напр.: *без царя в голове*), однако наличие таких компонентов не является обязательным для выражения фразеологизмом значения несоответствия норме целостности. Например, в обороте *ахиллесова пята*, обозначающем неполноту положительных качеств объекта (лица, группы лиц, их позиции или результатов их деятельности), отсутствует формальный показатель некомплектности.

Некоторые из имен некомплектных объектов способны иметь антонимы, что свидетельствует о градуируемости обозначенного ими признака. В этом случае норма комплектности может быть не только достигнута или не достигнута, но и превышена. При этом «антонимы привативных прилагательных обычно получают значение не наличия признака (если он входит в «комплект»), а его гипертрофии: *лобастый*, *носатый*, *глазастый*, *волосатый*. Оба прилагательных – *безволосый* и *волосатый* – используются в тех случаях, когда имеет место отклонение от нормы». Таким образом, антонимы привативных прилагательных «обозначают также ненормативную ситуацию» [7. С. 10].

Поскольку привативные имена обозначают недостижение нормы с точки зрения наличия у объекта необходимых атрибутов, превышение этой нормы может быть выражено путем указания на количественную избыточность у объекта тех или иных атрибутов при помощи числительных или других слов с количественным значением, напр.: *двухголовый*, *трехглазый*, *шестипалый* и т. д. Что касается прилагательных с суффиксами -АТ- и -АСТ-, то, на наш взгляд, они обозначают ситуацию превышения нормы соразмерности, а не нормы комплектности, поскольку указывают на то, что определенный атрибут предмета выделен в большей степени, чем его остальные признаки. Таким образом, имена некомплектных объектов, образованные от основ имен существительных со значением необходимого атрибута – части тела или растения, – способны выражать значение отношения к норме и образуют при помощи основ числительных скалярно-антонимические комплексы, в которых срединный член обозначает соответствующую норме ситуацию, а крайние члены – отклонения от нормы в сторону недостижения и превышения (напр.: *шестипалый* – *пятипалый* – *трехпалый* (*беспалый*); при этом срединный элемент – норма – в таких комплексах может и не иметь однословного обозначения (напр.: *безглазый* (*одноглазый*) – *с двумя глазами* – *трехглазый*).

Значение превышения нормы комплектности отражено и в семантике некоторых фразеологических оборотов, напр.: *пятое колесо в телеге*, (*нужен*) *как собаке пятая нога*. Продуктивность фразеологической модели последнего оборота подтверждается тем, что «в современной жаргонизированной разговорной речи» она получила «новое образное наполнение: *нужен как обезьяне партия* (*как кенгуру авоська*, *как Папе римскому значок ГТО*)... Несколько отличаются по синтаксической и ритмической организации следующие выражения с тем же значением и логикой создания образа: *нафига генсеку чирик*, *нафига жиду гармошка*» [9. С. 82].

Вторая группа имен некомплектных объектов включает производные, образованные при помощи форманта 'БЕЗ- + суффикс -Н-' от наименований положительно или нейтрально оцениваемых явлений, признаков и т. д. В отличие от имен первой группы, обозначающих единство непосредственно наблюдаемых частей тела или растения, имена второй группы характеризуют объект с точки зрения его не только внешних, но и внутренних свойств, которые говорящий считает полезными или необходимыми и в силу этого оценивает их отсутствие как

недостаток (неполноту оцениваемого объекта). В роли объекта оценки, выражаемой этими именами, могут выступать не только одушевленные или неодушевленные предметы, но также процессы, состояния, отношения, признаки и т. д. На способность таких производных обозначать отклонения от нормы влияет семантика производящей основы и определяемого ими слова. «В случае, когда основа обозначает свойство или действие, обычно оцениваемое положительно.., слово с приставкой БЕЗ- предполагает дополнительно... отрицательную оценку говорящим того факта, которому приписывается данное свойство», напр.: *безграмотный* (инженер, решение), *бездействие* (в критической ситуации), *бездоказательный* (утверждение), *беззаконный* (акт, арест), *безыдейный* (произведение), *бесчестный* (человек), *бестактный* (поступок) [10. Т. 1. С. 309]. К числу этих слов можно отнести также прилагательные *безадресный* (критика), *безбожный* (лжец), *безвкусный* (наряд), *безвластный* (правитель), *безвольный* (человек), *безвыходный* (конфликт), *бездарный* (художник), *бездеятельный* (сотрудник), *бездомный* (сирота), *бездуховный* (человек), *бездушный* (бюрократ), *безжалостный* (палач), *безмозглый* (болтун), *безобразная* (внешность), *безответственный* (сотрудник), *безотрадный* (перспективы), *безотчетный* (страх), *безработный* (специалист), *безрадостный* (вид), *безрассветный* (мрак), *безрассудный* (поступок), *безрезультатный* (поиски), *безродный* (сирота), *безумный* (человек), *безуспешный* (поиски), *безутешный* (вдовец), *безучастный* (взгляд), *безынициативный* (работник), *безынтересный* (вопрос), *безыскусственный* (рассказ), *безысходный* (скорбь), *бескультурный* (разг.) (человек), *беспардонный* (разг. фам.) (поведение), *бесперспективный* (будущее), *бесплановый* (хозяйство), *бесплодный* (яблоня, женщина, пустыня), *беспокойный* (нрав, ребенок), *бесполезный* (трата сил), *беспомощный* (старик), *беспородный* (скот), *беспорточный* (бродяга), *беспорядочный* (человек, жизнь), *беспощадный* (преступник), *бесправный* (раб), *беспредметный* (разговор), *бесприбыльный* (торговля), *беспризорный* (ребенок), *беспринципный* (карьерист), *беспричинный* (смех), *бесприютный* (скиталец), *беспроглядный* (мрак), *беспросветный* (горе), *беспутный* (молодежь), *бессвязный* (бред), *бессердечный* (эгоист), *бессильный* (старик), *бессистемный* (изложение фактов), *бесславный* (поступок), *бессловесный* (безглагольный, безгласный) (раб), *бессмысленный* (поступок), *бессовестный* (лжец), *бессодержательный* (рассказ), *бессознательный* (поступок), *бессолнечный* (день), *бессонный* (ночь), *бессчастный* (человек), *бесталанный* (поэт), *бесталанный* (горемыка), *бестолковый* (ученик), *бесформенный* (предмет), *бесхарактерный* (человек), *бесхозяйственный* (ведение дела), *бесцельный* (существование), *бесцеремонный* (обращение), *бесчеловечный* (палач), а также существительные: *безделица*, *безделка*, *безделье*, *бездорожье*, *бескормица* (с.-х.), *безначалие* (книжн.), *бесстыдник*, *бестоварье*, *бесчинство* и т.д.

Семантика нормы целостности выражается также в производных глаголах с элементом ОБЕЗ-, называющих процесс, результатом которого становится отрицательно оцениваемое (вследствие отсутствия необходимых частей, способностей или свойств) состояние его субъекта (напр.: (организм) *обезводился*, *обезвольт*, *обезголотеть*, *обезденежить* (разг.), *обезземель* (о крестьянах), *обеззубеть* (разг.), *обезлесеть*, *обезличиться*, *обезлошадеть* (разг.), *обезлюдеть*, *обезножить* (разг.), *обезуметь*, *обескровиться*, *обеспамять* (разг.), *обесплодеть*, *обеспокоиться*, *обессилеть*, *обесславиться*, *обесмыслиться*, *обесцениться* и т.д.) или объекта (напр.: *обезвольт*, *обезглавить*, *обездвижить* (животное), *обездолить*, *обездушить*, *обезземелить* (крестьян), *обезлесить* (край), *обезличить*, *обезлюдить*, *обезнадежить* (устар.), *обезножить* (разг.), *обезобразить*, *обезумить* (устар.), *обескровить*, *обескрылить*, *обесплодить*, *обеспокоить*, *обессилить*, *обесславить*, *обесмыслить*, *обесценить*, *обесчестить* и т. д.).

Все названные имена и глаголы представляют не соответствующее норме положение дел как результат отсутствия у его субъекта или объекта необходимого в норме и потому положительно оцениваемого свойства или атрибута, обозначенного производящим.

Следует заметить, что не все производные с префиксом БЕЗ- выражают значение несоответствия норме. В частности, это значение отсутствует в случаях, когда префикс БЕЗ- не придает производному слову оценочной семантики, но «имеет чисто отрицательное значение, полностью совпадающее со значением НЕ-: *безалкогольный* = 'не содержащий алкоголя', *безударный* = 'не стоящий под ударением', *бесклассовый* = 'не разделенный на классы' и т. п.; ср. также *безбородый* = 'не имеющий бороды', *бесцветный* (*жидкость*) = 'не имеющий цвета'. О семантической эквивалентности БЕЗ- и НЕ- свидетельствуют и точные синонимы типа *безалко-*

гольный – неалкогольный, безударный – неударный, бесклассовый – неклассовый» [там же], ср. также *безбилетный* = ‘не имеющий билета’, *безбрачный* = ‘не состоящий в браке’, *безвирусный* = ‘не пораженный вирусом’, *безраздельный* (власть), *безраздумный* (взгляд), *безразмерный* (браслет), *безрасчетливый* (простак), *безрельсовый* (транспорт), *безрукавный* и *безрукавный* (сарафан), *безудержный* (порыв), *безумолчный* (смех), *безусловный* (запрет), *безустанный* (труд), *безъядерный* (клетка, зона), *бескаркасный* (дом), *бескислородный* (астероид), *бесклапанный* (двигатель), *бескомпромиссный* (подход, человек), *бесконтактный* (массаж), *бесконтрольный* (расход, творчество), *безымянный* (ручей), *безынерционный* (прибор), *бескровный* (операция), *бескурковый* (пистолет), *беспалубный* (паром), *беспартийный* (депутат), *беспарусный* (катер), *беспатентный* (торговля), *беспересадочный* (рейс), *беспилотный* (полет), *бесписьменный* (язык), *беспламенный* (порох), *бесплацкартный* (вагон), *бесплотный* (дух), *бесповоротный* (отказ), *беспосадочный* (перелет), *беспошлинный* (привоз), *беспредложный* (конструкция), *беспрекословный* (повиновение), *беспрестанный* (вопросы), *беспрецедентный* (случай), *беспривязный* (пес), *беспримерный* (подвиг, натиск) и т.п.

Производные с префиксом БЕЗ- могут обозначать не только аномалии и индифферентные по отношению к норме положения дел, но и ситуации соответствия норме. В этом случае названные имена образуются от наименований отрицательно оцениваемых явлений. Например, слово *бесперебойный* (в отличие от *беспрерывный*) образовано от наименования нежелательного явления (*перебои* – ‘неравномерность ритма биения сердца, работы механизма’, ‘непреднамеренные и потому нежелательные остановки в деле, работе, занятии’) и потому отклонений от нормы не обозначает, напр.: *бесперебойная работа мотора*, *бесперебойное снабжение*. Не выражают значения несоответствия норме также слова: *безбедный* (век), *безбоязненный* (поступок), *безбурный* (год), *безветренный* (день), *безвредный* (продукт), *безгрешный* (младенец), *бездефектный* (прибор), *бездымный* (порох), *беззаботный* (отдых), *беззлобный* (смех), *безмятежный* (досуг), *безобидный* (старик), *безоблачный* (небосвод), *безобманный* (обмен), *безопасный* (путь), *безотказный* (механизм), *безошибочный* (выбор), *безропотный* (нрав), *безубыточный* (торговля), *безукоризненный* (вкус), *безунывный* (характер), *безупречный* (вид), *безызысанный* (материал), *бескорыстный* (человек), *бескризисный* (общественный строй), *беспечальный* (жизнь), *беспорочный* (служба), *беспрепятственный* (доступ), *беспримесный* (кофе), *беспристрастный* (судья), *беспритязательный* (житель) и т. д.

Несмотря на то что производные с префиксом БЕЗ- могут выражать разное отношение к норме, включая соответствие (напр.: *безупречный*) или несоответствие норме (напр.: *беспорядочный*), а также вообще не включать в свою семантику элемент ‘отношение к норме’ (напр.: *безалкогольный*), основным для этих производных является значение аномалии. Наше мнение основывается как на количественном преобладании слов со значением несоответствия норме среди производных этой группы, так и на результатах наблюдений над развитием семантики названных производных. Согласно этим наблюдениям, слова с префиксом БЕЗ- сохраняют семантику несоответствия норме даже при утрате мотивированности этого значения (напр.: *безалаберный* – от тюркск. *алабор* ‘порядок’, *бесшабашный*, *беспутный*, *безобразный*) и способны приобретать переносные значения несоответствия норме даже в тех случаях, если изначально эти значения не были им свойственны (ср.: *беспробудный сон* – *беспробудное пьянство*, *беспредельные просторы* – *беспредел* (разг.)).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании в ФСП нормы такого его фрагмента, как норма целостности (комплектности), содержанием которой являются стереотипные представления о внешнем виде или содержательных характеристиках объекта как о единстве составляющих его частей. Отношение к этой норме выражается как за счет указания на соответствующие норме ситуации, так и за счет характеристики аномалий. Основным способом выражения отношения к норме целостности в языке является обозначение не соответствующих данной норме положений дел, т. е. ситуаций ее недостижения или превышения. Недостижение нормы целостности обозначается при помощи:

1) прямого указания на отсутствие у предмета целостности при помощи непроизводных слов (напр.: *ущерб*, *изъян*), а также производных с частицей НЕ-, образованных от слов, обозначающих целостность объекта (напр.: *неполный*, *нехватка*, *недостаток* и т. п.);

2) имен прилагательных с префиксом БЕЗ- и нулевым суффиксом, образованных от названий частей тела или предмета (напр.: *безногий, беспальный*);

3) имен прилагательных с префиксом БЕЗ- и суффиксом -Н-, образованных от названий положительно оцениваемых свойств (напр.: *бездеятельный, бессовестный*);

4) имен прилагательных, образованных от основ числительных в сочетании с названиями частей тела или предмета (напр.: *трехпалый, одноглазый*);

5) глаголов с префиксом ОБЕЗ-, образованных от названий частей тела или предмета или их положительно оцениваемых свойств (напр.: *обезглавить, обессилеть*);

6) словосочетаний с предлогом БЕЗ (напр.: *всадник без головы*);

7) фразеологических оборотов (напр.: *без царя в голове*).

Превышение нормы целостности обозначается при помощи:

1) прямого указания на избыточность у объекта тех или иных частей или свойств (напр.: *избыточный, лишний*);

2) имен прилагательных, образованных от основ числительных в сочетании с названиями частей тела или предмета (напр.: *шестипалый, двухголовый*);

3) фразеологических оборотов (напр.: *пятое колесо в телеге, как собаке пятая нога*).

Отношение к норме целостности может выражаться путем обозначения соответствующих этой норме ситуаций. Для достижения этой цели используются:

1) слова и фразеологизмы, обозначающие объект, обладающий свойством целостности (напр.: *цельный, все при нем*);

2) производные с частицей *не-*, образованные от слов, обозначающих отклонения от нормы целостности (напр.: *неизбыточный, небессодержательный*);

3) имена прилагательные с префиксом БЕЗ- и суффиксом -Н-, образованные от названий отрицательно оцениваемых свойств (напр.: *безошибочный, беспечальный*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. – СПб.: Алетейя, 2005. – 720 с.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. Ефанова Л.Г. К вопросу о параметрических нормах // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 22–31.
4. Ефанова Л.Г. Норма видовой идентичности как фрагмент функционально-семантического поля нормы // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 122 – 129.
5. Ефанова Л.Г. Норма результативности действия и особенности ее выражения в семантике языковых единиц // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 3 (131). – С. 129–133.
6. Ефанова Л.Г. Норма количества статического или динамического признака лица // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 79–82.
7. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык: К проблеме языковой «картины мира» // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–19.
8. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
9. Фразеология в контексте культуры: сб. науч. статей / отв. ред. В.Н. Телия / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.
10. Апресян Ю.Д. Избр. тр.: в 2 т. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

Получено 12.01.2015 г.